

Михаил
Ульянов

14/VIII-88

3

Моск. новости 1988, 14 авг.

НИНА АНДРЕЕВА НАПОМИНАЕТ О СЕБЕ

Редакция «МН» получила письмо Андреевой — да, той самой, чье имя стало известно после публикации «Не могу поступаться принципами» в газете «Советская Россия» от 13 марта. Письмо адресовано замечательному актеру, известному общественному деятелю, делегату XIX партконференции Михаилу Ульянову. Приводим письмо полностью:

«Уважаемый Михаил Александрович! Посмотрела Вас по TV на трибуне партконференции, прочитала в «Правде» Ваше выступление. И очень мне стало жаль всех вас «застигнутых врасплох», «оглушенных», «перепугавшихся насмерть», тех, «кто замер и ждали предначертаний», «тряслись, но терпеливо, послушливо и обреченно ждали» указующего перста «бедного хими-

ка-алхимика», вас, не способных разобраться «кто белый, кто красный». Конечно, для тех, кто истово и спешно «выдавливает по каплям из себя раба», такой страх понятен. Но как же Вы, известный и, как мне кажется, талантливый актер, воплотивший образы героических представителей своего народа, так оконфузились?!? Мне представлялось, что играть героя означает хоть чуть-

почта

чуть быть им в жизни. Увы, как видно, героизм на сцене и животный страх в жизни вещи для некоторых вполне совместимые. Исходя из нежелательности для Вашего здоровья подобных стрессов в дальнейшем — вдруг кто-либо напечатает вновь «горькое и жутковатое», я бы при случае не возражала в личной беседе на берегах Невы обсудить с Вами то, что так Вас потрясло. Естественно, без «вытягивания рук по швам» и «проклятого страха, который сидит в наших генах». Нина Андреева. 2 июля 1988 г., г. Ленинград».

Мы показали это письмо Михаилу Ульянову, который сказал, что отвечать не считает для себя возможным. Объяснил он это так: «Я и на партийной конференции сказал, и продолжаю считать, что дело не в Андреевой. Дело в тех, кто за ней стоит. Полемизировать надо с ними. Но они, к сожалению, свои взгляды предпочитают хранить при себе. Затевать же личную

переписку с Андреевой у меня нет желания, да, честно говоря, и времени».

Мы, может быть, еще вернемся к этому разговору с Михаилом Ульяновым. Но в общем-то он прав.

Прав был Михаил Ульянов, сказав с трибуны партконференции, что дело не в Андреевой, а в нас самих. Дело в том, что рефлекс страха и послушания, выработанный в годы господства административно-командной системы, все еще сидит в нас. Не потому ли мы предпочитаем забыть, не вспоминать ее анонимно-эпистолярное творчество. Андреевщина — это контрперестройка. Это попытка повернуть движение исторического времени вспять. Попытка — сегодня это становится очевидным все большему числу людей — обреченная. Возможно, Н. Андреева в глубине души чувствует это. И, опасаясь быть забытой, все время напоминает о себе.